

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории бывшей Российской империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

Хатна-туй (синонимы: *суннат-туй*, *суннет-той* от араб. *сунна* — «приимер», «обычай», «предание», *угылтуй* от тюрк. *үгүлтүү*, *үгүл*, *огул* — «сын») — торжество, связанное с обрезанием мальчика и вступлением его в мусульманскую общину. В Средней Азии мальчику делают обрезание в возрасте 3–9 лет (предпочтение отдается нечетным годам), крайний возраст — 13 лет. По народным представлениям, тот, над кем не совершено обрезание, не «очистился», поэтому не может вместе со всеми прикасться к пище и не может жениться.

У оседлых народов Средней Азии Х.-т. обставляется как торжественный праздник, в котором участвуют сотни гостей. В первый день Х.-т., обычно в четверг, устраивается чтение Корана (*хатм*). Обряд длится три дня и завершается всеобщим пиршеством *кенгаш* (*кетта ош*, *ош-и-калон*). В прошлом известны случаи, когда правители и знать отмечали обряд обрезания до 40 дней. По окончании Х.-т. совершается акт обрезания *чук-буррон* (перс.-тадж., «обрезание крайней плоти»), который по обычаю должен производить специальный мастер — *усто* (араб. *устаз*), роль которого чаще всего исполняет местный цирюльник (перс.-тадж. *сартарош*). Ныне нередко эту операцию делает хирург.

В Средней Азии обряд Х.-т. считается непременным долгом не только по отношению к сыновьям, но и по отношению ко всей мусульманской общине. Существует убеждение, что каждый взрослый женатый мужчина должен обязательно за свою жизнь организовать хотя бы одно большое пиршество Х.-т. У некоторых этнических групп этот обряд проводится независимо от того, когда совершается обрезание, и называется *махалла-туй* (праздник общинны). Если у кого-то нет сыновей, а есть только дочери, он может по желанию тоже провести этот обряд.

Обряд обрезания был занесен в Среднюю Азию арабами, которые освобождали от налога тех, кто сделал обрезание, т.е. принял ислам. Обряд обрезания заменил более древние местные ритуалы юношеских инициаций, связанные со стрижкой волос. В советское время был поднят вопрос о непомерных тратах на проведение праздника Х.-т. В связи с этим глава Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана даже вынес решение (*фетва*) о необязательности обрезания. Тем не менее подавляющее большинство населения Средней Азии продолжает придерживаться этого обычая.

Лит-ра: Г.П. Снесарев. К вопросу о происхождении празднества суннат-той в его среднеазиатском варианте // Занятия и быт народов Средней Азии. Л., 1971, 256–273; М.А.Хамиджанова. Туи хатна — обрезание у таджиков верхнего Зеравшана // История и этнография народов Средней Азии. Душ., 1981, 90–105; В.Н.Басилов. Суннат-той в ферганском кишлаке // ЭО. 1996, 3, 99–114.

С. А.

Хусайнний — туркестанская и северомавараннарская ветвь муджаддидии. Эпоним муджаддидий — нахшбандийский *шайх* из Индии, *муджаддид ал-алф ас-сани* («Обновитель второго тысячелетия») Ахмад Сирхинди (ум. в 1624 г.). Название хусайнний пошло от имени основателя этой ветви *халифа* Хусайна (ум. в 1833–34 г.). В своих отношениях с правителями династии Мангытов (1757–1920) он в целом проявлял конформизм и всячески поддерживал их попытки опираться только на *шари'ат* во всех сферах государственной жизни, и в особенности во взаимоотношениях с многочисленными узбекскими племенами. В источниках приводится следующая линия духовной преемственности Х.: (линия *х'аджаган-накшбандий*) — «Убайдаллах Ахрар (ум. в 1490 г.) — *маулана* Захид Вахшувари (ум. в начале XVI в.) — *маулана* Дарвиш (ум. в начале второй половины XVI в.) — *маулана* *х'аджаги* Имканаги (ум. в 1601 г.) — *х'аджа* Баки би-ллах — Ахмад Сирхинди (*Имам Раббин*) — *сайид* Мухаммад — *шайх* 'Абд ал-Ахад — *маулана* Мийан 'Абид-шайх — Мухаммад Муса-хан Дахби迪 (ум. в 1775 г.) — *халифа* Сиддик (ум. в 1795 г.) — *халифа* Хусайн — *халифа* 'Абд ас-Саттар б. *халифа* Хусайн (ум. в начале второй половины XIX в.) — *халифа* Мухаммад-Салих — *халифа* Мухаммад-Амин — *халифа* 'Абд ал-Вахид (ум. в 1940 или 1941 г.).

Х. — одна из немногих ветвей накшбандии, которой удалось продолжить свою деятельность при Советской власти. Один из ее *шайхов*, *халифа* 'Абд ал-Вахид Туркестани по прозвищу *Халифа-иши Ишан Баба*, происходил из деревни Куш-ата, или Кушчи-ата, расположенной в 15–17 км северо-восточнее города Туркестан. При правителе мангытской династии 'Абд ал-Ахад-хане (1885–1910) он получил *иришад* (письменное разрешение самостоятельно набирать учеников) от бухарского *шайха* *халифа* Мухаммад-Амина и вернулся в свой родной *кишлак*. О нем мало что известно, а рассказываемые истории в основном заключаются в том, что не раз явившиеся к нему (с намерением арестовать) «большевики» (*бальшавойлар*) не могли его увидеть, так как он обладал способностью исчезать или быть просто невидимым.

Ишан Баба назначил своим преемником *халифа кари'* 'Абдаллаха, который с детства жил при своем учителе около 33 лет. *Кари'* 'Абдаллах тоже пользовался «вниманием» НКВД: не раз его арестовывали, но всякий раз ему удавалось выходить на свободу после 2–3-месячного заключения и подписки с обещанием не набирать учеников. Умер он в 1976 г. и был похоронен подле своего учителя в селении Куш-ата. Несмотря на запреты, *カリ'* 'Абдаллах смог обучить несколько учеников, которые в настоящее время имеют множество *муридов* в городах и *вилайатах* Узбекистана (Фергана, Джизак, Ташкент и др.), Таджикистана, Казахстана и даже в России.

Приверженцы Х. придерживаются «тихого» зикра (*хафи*), хотя некоторые ученики кари' Абдаллаха участвовали в «громком» зикре (*джахр*), проводимом на праздник маулуд (*маулид*) в селении Куш-ата. «Тихий» зикр (*хафи*) основан на мысленной концентрации (*таваджух*) на семи точках (*нукта*) тела, каждая из которых имеет свое название и связана с определенными этапами (*макам*) духовного состояния. Первая «горизонтальная» группа точек условно называется *мусаффи* («очищающая»). Следует плотно сжать губы, вдохнуть и, не выдыхая, склонить голову к первой из точек — *калб* (под левым соском) и мысленно нечетное число раз проговаривать слово «Аллах»; с ростом ритуального опыта это число увеличивается. Затем концентрация перемещается вправо (под сосок) к точке *рух*, далее снова влево и снова вправо к точке *хафи*. Концентрация на следующих трех вертикальных, или «возвышающих», точках связана с более сложным этапом зикра: *мали* (над пупком), *ахфа* (в середине грудной клетки) и *султан* (на лбу у переносицы).

Обряд инициации у Х. довольно прост и сводится к одному уроку с демонстрацией зикра, указанием точек, краткими разъяснениями особенностей и цели *тарика*, после чего неофит «подаёт руки» (ладонями вверх) *муршиду* и берет на себя обязательство полностью подчиняться его воле. Ставшие таким образом членами *та'ифа* (араб. «община», «общество братьев») могут не прерывать активной мирской жизни (заниматься профессиональной деятельностью, заводить семью), но должны не забывать о постоянном зикре, сосредоточиваться на «состоянии сердца». Подобное традиционное сочетание активной мирской жизни с индивидуальными духовно-мистическими упражнениями — одна из главных причин популярности накшбандии в прошлом и настоящем, способствовавшая выживанию тариката как в позднесредневековые периоды стагнации, так и во времена целенаправленной секуляризации советского периода. Члены *та'ифа*, желающие продолжить свой мистический Путь, остаются «на служении» у *муршида* на более длительный срок.

Члены *та'ифа* с особым почтением относятся к своим *муршидам*, делая им щедрые подношения (*назр, ихсан*), что обеспечивает им в общем-то безбедное существование; часть пожертвований идет на содержание беднейших и многодетных членов *та'ифа*.

Шайхи Х. довольно быстро набирают популярность, несмотря на открытую неприязнь и прямое противодействие со стороны некоторых радикально настроенных групп, в особенности тех, кого именуют ваххабитами. Официальные органы до конца не определили своего отношения к деятельности суфийских групп, хотя суфийское теоретическое наследие (не всегда правильно понятое и истолкованное) рассматривается как часть национального исторического наследия. Ру-

ководители Х. пока не проявляют стремления к политической (тем более оппозиционной) деятельности, считая, что это несовместимо с их доктриной, однако опасения государства по отношению к религиозному фундаментализму (особенно после террористических актов в Ташкенте 16 февраля 1999 г., в которых обвинили радикалов-«ваххабитов») способствуют возникновению настороженности к суфийским группам.

Лит-ра: *Babadzanov. On the History*, 400–402; он же. *Le renouveau*, 294–302.

Б. Б.

Хуштадинский зиярат (авар. *Хушдадаса шайхазабазул зиярат*) — известная в Северо-Западном Дагестане «святая» могила трех накшбандийских шайхов XIX–XX вв. Находится на кладбище Хъармала багвалинского селения Хуштада, расположенного в высокогорье на правобережье реки Андийское Койсу, в 12 км от центра Цумадинского района селения Агвали.

Х. З. представляет собой типичный для Нагорного Дагестана XIX–XX вв. мавзолей (*худжра*) прямоугольной формы без купола. В его западной стене — небольшой выступ. Размеры здания 5,7×6,2 м, высота 2 м. Оно сложено из грубо отесанных камней серого и бурого цвета. На крыше над западной стеной выложены три небольшие пирамидки из речного камня. Под ними во внешнюю стену склепа вделаны две арабские надписи, каждая размером 28×44 см. Как и в других дагестанских зияратах, рядом с *худжрой* укреплены высокие деревянные шесты с белыми и зелеными лентами. «Святое» место и окружающие его надгробия XIX–XX вв. огорожены невысокой стеной из грубо отесанных камней неправильной формы.

Эпитафии Х. З. — любопытные свидетельства бытования культа «святых» мучеников у мусульман советского Дагестана. Более ранняя из них высечена 4 *раби' ас-сани* 1354/6 июля 1934 г. в память «знатного шайха, совершенного наставника и учителя (*ал-муршид ал-камил ва-л-устаз*) братства накшбандий, страдальца Хусайна, сына известного шайха *хаджи Пир-Мухаммада ал-Хушдади*... умершего мучеником (*шахидан*) в заключении... в 1349 (1930-31) году». Эта рельефная надпись уже успела наполовину стереться, так как была выбита на мягком песчанике. Слева от нее под стеклом находится эпитафия, написанная черной тушью *каламом* на плотной, слегка пожелтевшей бумаге фабричного производства. Она составлена по случаю смерти 1 *зү-л-хиджжа* 1360/20 декабря 1941 г. *кади Абдаллаха*, сына Хусайна и его восприемника на посту *шайха* братства накшбандий. Эпитафия сообщает, что он «умер, скрываясь... от неверующих и лицемеров (*ал-куффар ва-л-мұнағиқи*), убивающих ученых и святых (*ал-'улама' ва-л-аулия'*) и расхищающих их добро». Текст второй эпитафии в основном повторяет генеалогические и биографи-